

Чает Николай Александрович

Стихотворения Н. Чаета

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Н63

Н63 **Николай Александрович Ч.**
Стихотворения Н. Чаева / Чаев Николай Александрович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 144 с.

ISBN 978-5-521-29688-0

ISBN 978-5-521-29688-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Поварищамъ *).

На 12 января.

Правдѣ, мірскѣй маткѣ,
Уголь бы передній,
Чтобъ ее всякъ видѣлъ
Гостѣй не послѣдней.

Кривдѣ-лиходѣйкѣ—
Ходу до порога,
Чтобъ ей къ намъ навѣки
Залегла дорога.

Золото, и звѣзды,
И кресты, и лента,
Чтобъ не заслоняли
Сердца у студента.

Съ Моховой ворота
Шире-бъ отворялись;
Въ нихъ не по билетамъ
По уму-бъ впускались.

Чтобъ не всяко лыко
Принималось въ строку,

*) Прочтено на студенческомъ обѣдѣ.

Чтобъ тамъ ни шептали
На ухо, да сбоку.

Чтобы мысль и слово
Съ дѣломъ побратались;
Чтобы умъ и знанье
Съ сумкой не скитались...

Чтобъ отъ лишней чарки
Братья веселѣли,
Но чтобъ «gaudeamus»
Поладнѣе пѣли.

Дорого не время, дорогѣ пора.

(Пословица.)

Лѣзетъ брага черезъ край;
Пивовары: ай, ай, ай!
Дровъ, знать переброшено?
Хмелю переложено.
Мучки-ль перевѣшано,
Въ суслѣ-ль передержано?
Брага на земь льетъ да льетъ,
Всякой умну рѣчь ведетъ:
— Диво, братцы, дивное,
Вишь, ее какъ двинуло!—
— Слить бы намъ черпакъ, другой.
«Давѣ бы котель большой.
А варить-помѣшивать,
Уши не развѣшивать».
Бились-добивались,
Слить не догадались,
Думали до вечера,
Хвать,—анъ, пить то нечего.

Шатунокъ-Городокъ.

(Загадка.)

Гусли—мысли мои,
Пѣсня—думка моя.
А кручинушка?
Отъ кручины-тоски
Зелье есть на Руси,—
На тычиночкѣ.

* *
*

Однолѣтокъ трава,
Золотая листва,
«Не горюй голова»
Прозывается;
Что по сотнѣ жердей,
Тремя стами плетей,
Промежъ колецъ, кистей,—
Чтобъ ей сотня чертей,—
Пробирается.
Еле живъ городокъ:
Стѣны—жердь да батоги,
На задворкѣ растеть,
А въ почетѣ слыветъ
У царей, воеводъ,
И воюй его годъ—
Отстрѣляется.
Ни бойницъ, ни солдатъ,
Понатыканъ кой-какъ,
А донинѣ не взять.
Кто беретъ,—за урядъ,
Всѣмъ полкомъ, на угадъ,
Не побить, такъ помять,
Поплетется назадъ.

Да, гляди, между грядъ
Навалиется.

Либо въ тынь головой,
Али въ грязь бородой,
Будь ты князь, рядовой,
Воевода-ль большой,—
Угодишь,—какъ лихой
Разгуляется.

Не пути городкомъ,
Огороженъ плетнемъ,
Ходить весь ходуномъ;
Шевельни вѣтеркомъ,—
Зашатается.

Бьетъ листомъ, не ядромъ,
А съ великимъ полкомъ
Расправляется.

Угостить, да потомъ,
Самъ стоитъ, какъ ни въ чемъ,
Узорочнымъ шатромъ,
Золотымъ плетешкомъ
Величается;
Надъ тобой, молодцомъ,
Разудалымъ бойцомъ—
Потѣшается.

* *
*

Гусли—мысли мои,
Пѣсня—думка моя.
А кручинушка?
Отъ кручины-тоски
Зелье есть на Руси,—
На тычиночкѣ.

Кому вынется, тому сбудется.

(Погудка.)

Для горячихъ шей люди женятся,
А отъ добрыхъ женъ постригаются.
Въ дѣвкахъ сижено, горе мыкано;
Замужъ выдано, вдвое прибыло.
Жена шей, пряди, мужикъ гужъ тyani,
Хошь гайтанъ порви, а семью корми.

Кому вынется, тому сбудется,

А и сбудется, не минуется.

Лихо мужъ дурить, полдвора горить,
А жена вздурить, все до тла сгорить.
За то кладомъ кладъ, какъ съ женою ладъ,
Горе—полгоря, радость—вдвое радъ.

Кому вынется, тому сбудется,

А и сбудется, не минуется.

Вотъ бѣда моя, какъ ворчить жена,
День пилить пила, ночью нѣтъ ей сна;
А какъ бить учнетъ, не кажись въ народъ...
И не то смѣшно—жена мужа бьетъ,
А смѣшнѣй всего—мужъ ревма ревѣтъ.
Нападетъ, давай приговаривать,
Да чужихъ мужей принахваливать:
«У другихъ-то женъ мужья вонъ каки,
А у насъ, горюхъ, все вотъ эдаки».

Кому вынется, тому сбудется,

А и сбудется, не минуется.

Не честь курицѣ пѣтухомъ кричать,
Пѣтуху не стать безъ пути орать;
Жена по мужѣ, а и такъ живеть,
По разумницѣ мужъ умѣнъ слыветъ.

Кому вынется, тому сбудется,

А и сбудется, не минуется.

1875.

Д Ѣ Т С Т В О.

(Посвящается памяти В. А. Н.....й).

Beatrice in suso, ed io in lei guardava.

Беатриче глядѣла въ высь, а я на Беатриче.

(Dante: La Commedia. Del Paradiso. Canto secondo.)

I.

Давно-ль на пустырьѣ стоялъ господскій домъ,
Конюшни, мельница и баня за прудомъ?
Отъ мельницы вилась оврагами дорожка;
Ромашка, звѣробой, пиповнику немножко
И Божье деревцо—по сторонамъ росли.
Мы, точно просѣлкой, бывало, дѣти шли,
А нянька старая кричала:—«погодите!
Куда вы, точно угорѣлые, бѣжите?»—

Вотъ, подъ горой, тропа неожиданно порвалась...
—«Ручей, ручей видать!» Ватага понеслась.
Старуха: «больше брать не стану за грибами».

А тамъ, за камешки, ужъ споръ идетъ межъ нами.
По камешкамъ цвѣтнымъ, сверкавшимъ подъ водой,
Бѣжалъ ручей, звеня хрустальною струей.
За рѣчкой боръ темнѣлъ и, будто исполины,
Въ крутую гору шли, неся свои вершины,
Березы, сосны, клѣнъ, развѣсистыя ели...
И боязливо мы въ лѣсную темь глядѣли:

—«Ну, лѣшій закричитъ намъ вдругъ издалека,—
Аукнется? Бѣда!..» Струхнули. Ждемъ, пока,
Не торопясь съ холма сойдетъ съ плетюшкой нянька.
Боимся, а другъ друга, знай, пугаемъ:—«глянь ка,
Никакъ, вѣдь, шевелится кто-то подъ кустомъ?»...
Одинъ смѣльчакъ было и къ лѣсу—шасть бочкомъ.
Вдругъ птица—пырь съ куста, крылами затрещала,

И къ нянькѣ, съ смѣльчакомъ, ватага побѣжала.
— «Вотъ то-то, а впередъ бѣжите... Отдохнемъ». —
Старушка встрѣтила, и на лугу, кружкомъ,
Усѣлись мы.

Одни легли и вверхъ глядѣли,
Гдѣ плыли облака и небеса синѣли,
Гдѣ ястребъ въ вышинѣ задумавшись стоялъ
И жаворонокъ въ лугъ со звономъ ниспадалъ, —
Носились ласточки, шалуныи щебетали,
Двѣ бабочки-цвѣтки кружились и играли...

Другой, расщевеливъ рукой траву густую, —
Гдѣ жизнь безжалостно мы топчемъ зачистую, —
Глядѣлъ, какъ Божія коровка и жучокъ,
Вскарабкавшись съ трудомъ на тонкій стебелекъ,
Что капельки росы, едва держась, висѣли...
А сосны надъ ручьемъ вершинами шумѣли,
Въ темъ зазывая насъ. — «Пойдемте же, — пора!
Въ лѣсу прохладнѣе, а здѣсь печеть жара».
Старушка поднялась и, робкою толпою,
Вступили дѣти въ боръ съ таинственною мглою.
Имъ жутко; держатся за ситцевый подолъ;
Другъ другу шепчутъ: «лѣшій бы не обошелъ»...
Вотъ сучья подъ ногой сухіе захрустѣли,
И дѣтскія уста отъ страха онѣмѣли.
— «Мы недалеко, вѣдь? Въ глушь, няня, не пойдемъ»!...
Но няня занялась приземистымъ грибомъ:
Подъ еловымъ сучкомъ, прижавшись къ пенѣчку,
Усѣлся боровикъ; и надо же листочку,
На грѣхъ, откинуться, когда мы подошли
И сучья ельника руками отвели.
Старушка — въ ридикюль, очки свои достала
И шляпку красную подъ елкой увидала.
— «Грибъ, дѣтки! ахнула. — Анаеема будь грибъ»!
И бѣдный боровикъ не усидѣлъ — погибъ.
— «Какой хорошенькій!» — мы, дѣти, закричали,